

УДК 330.1 : 316.324 (575.2)(04)

РЫНОК КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СПОСОБ ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕСТВА

А.А. Корсукова

Рассматривается рынок в контексте глобализации, характеризующейся как процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции.

Ключевые слова: рынок; глобализация; интеграция; коммуникация; рыночные отношения.

Глобализация относится к числу основных тенденций современного общества. Общества становятся взаимозависимыми во всех аспектах – политическом, экономическом, культурном, и масштаб этих взаимозависимостей приобретает глобальный характер. Человечество превращается в социальную целостность, охватывающую всех людей, живущих на Земле. “Концепция глобальности... связывает воедино личность, человечество и все взаимодействующие элементы и факторы мировой системы, объединяет настоящее и будущее, сцепляет действия и их конечные результаты” [1]. Сегодня можно говорить о глобальной структуре политических, экономических и культурных отношений, связывающих отдельные общества в единую систему.

В экономической сфере усиливается значение наднациональной координации и интеграции, региональных и мировых экономических соглашений. Наблюдается глобальное разделение труда, увеличивается роль многонациональных и транснациональных корпораций, рынок становится единым экономическим механизмом, о чем свидетельствует скорость реагирования финансовых рынков на события в отдельных странах.

Характерные черты современного рынка можно описать следующим образом: он преодолевает государственные границы (в чем ему весьма успешно помогают новые технологии) и позволяет людям специализироваться. Однако в основе этих характеристик лежит еще более важный фактор, фактор интеграции современного общества. Рынки – это комплексные институты, призванные дать людям возможность обменивать то, что они могут предложить, на то, что им нужно. И, как отметил А. Смит еще двести лет назад, то, что выгодно гражданам страны, выгодно и стране в целом. “Поведение, которое

признается благоразумным применительно к отдельной семье, едва ли можно считать опрощенным и для великого королевства. Если другая страна может снабдить нас товаром дешевле, чем его изготовление обошлось бы нам самим, разумнее будет купить этот товар у нее за счет некоей части продукта нашей собственной промышленности, организованной таким образом, чтобы давать нам определенные преимущества” [2, с. 457]. Люди вступают в отношения купли-продажи с жителями своей страны, потому что ожидают, что это увеличит их материальное благополучие. По той же причине они вступают в такие же отношения с жителями других стран.

Само понятие рынка А. Смит связывал не столько с формами хозяйственного обмена, сколько с особым рода субъектом – “экономическим человеком”. Для такого субъекта динамика предложения и спроса или ее обобщенное выражение в этических, теологических и философских доктринах, представляющих мир как поприще для достижения частных интересов, является универсальным и безусловным императивом повседневного поведения в хозяйстве, политической и духовной сферах жизни, благодаря которому западное общество вообще может существовать. Поэтому его специфические императивы переживаются личностью или общностью в качестве естественных и само собой разумеющихся целей, с которыми заведомо должны быть согласованы любые частные интересы.

Основы изучения феномена рынка как универсального способа интеграции общества были заложены еще М. Моссом. Свои труды он посвятил исследованию различных сторон жизни архаичных обществ. В работе, ставшей классической, “Очерки о даре. Форма и основания обмена в архаичных обществах” автор при помощи большо-

го количества историко-культурного материала показывает основополагающее значение даров как универсальной формы обмена до возникновения товарно-денежных отношений и рынка.

Исследование М. Мосса построено на анализе этнографических описаний жизни аборигенов Америки, Океании, Австралии, а также некоторых древних правовых систем. На огромном этнографическом и историческом материале автор показывает, что до появления денег (в той или иной форме) и рынка универсальным средством обмена в архаических обществах является дарение; таким образом, обмен здесь не носит характера сделки. В то же время дар в этих обществах не есть чисто альтруистический акт, так как он непременно предполагает компенсирующий, взаимный дар в той или иной форме, но в отличие от обычной сделки, оба эти акта отделены друг от друга во времени. Будучи формально добровольными в действительности дары являются строго обязательными. Из трех тесно связанных между собой обязанностей, которые составляют обмен в форме дара: давать, брать и возвращать, наиболее существенной, по М. Моссу, является обязанность возвращать. Уклонение от одной из этих обязанностей, влечет за собой серьезные последствия для субъектов обмена, вплоть до войны. В качестве субъектов обмена в архаических обществах выступают главным образом не индивиды, а группы, либо индивиды, символизирующие группы (вожди, шаманы). Отмечая обязательный и универсальный характер дарения, М. Мосс подвергает критике Малиновского, который при анализе обмена у тубрианцев классифицирует различные его виды, от чистой сделки до чистого дара, т.е. не требующего контрдара (дар мужа жене, отца детям).

Дары в рассматриваемых М. Моссом обществах составляют систему взаимных “тотальных поставок”, непрерывно циркулирующих от клана к клану, от фратрии к фратрии, от племени к племени. Они выходят за рамки экономических отношений и охватывают все сферы общества; они универсальны, как универсален сам обмен в отношениях между людьми: “Пища, женщины, дети, имущество, талисманы, земля, труд, жреческие услуги, ранее – все являлось предметом передачи и возвращения” [3].

В целом система дарения предстает как чисто коммуникативная система, при которой перемещаются материальные ценности, а не информация. При этом часто это ценности совместных ритуалов, а не чисто материальные, которые как бы к ним приравнены. “Во всех этих обществах спешат давать. В любой момент, выходящий за рамки

повседневности, не считая даже зимних торжеств и собраний, вы должны пригласить друзей, разделить с ними плоды удачной охоты или собирательства, идущие от богов и тотемов...”. При этом невозможно уклониться от принятия дара. “Действовать так – значит обнаружить боязнь необходимости вернуть, боязнь оказаться “уничтоженным”, не ответив на подарок. В действительности это как раз и значит быть “уничтоженным”. Это значит “потерять вес” своего имени; это или заранее признать себя побежденным, или, напротив, в некоторых случаях провозгласить себя победителем и непобедимым” [3].

М. Мосс считает, что все это имеет место в рамках публичных сборов, ярмарок и рынков. Это отражает динамику развития общества в целом.

Таким образом, процессы интеграции заложены в самих экономических отношениях и особое значение они приобретают в условиях глобализации XXI в.

Исторические корни глобализации уходят в процесс интернационализации, который с позиции отдельных стран развивается в двух направлениях – вовнутрь и вовне. Развитие вовнутрь означает, что процесс идет по пути расширения использования иностранных товаров, капитала, услуг, технологии, информации в сфере внутреннего потребления данной страны. Развитие вовне характеризуется преобладанием ориентации стран на мировой рынок и глобальной экспансией фирм в торговле, инвестициях и других сделках. Главным следствием этого процесса наряду с ростом взаимозависимости государств является пространственная и институциональная интеграция рынков.

Однако между интернационализацией и глобализацией имеются существенные различия. Интернационализация – это формирование устойчивых экономических связей между странами. Термин “интернационализация” в значительной степени относится к ситуации, когда происходит увеличение операций на внешних рынках, в то время как “глобализация” означает все большую интеграцию национальных экономик, включая финансовые рынки, что в конечном счете ведет к созданию единого рынка. Например, если какая-либо страна принимает решение прибегнуть к специальным мерам, защищающим внутренний рынок, то в этих условиях интернационализация еще может развиваться, а глобализация – уже нет. Таким образом, интернационализация характеризуется расширением международных рынков, а глобализация – создание общего рынка без границ.

Таким образом, глобализация представляет собой высшую стадию интернационализации. Теоретически глобальный рынок можно представить как развитие идеи Ф. фон Хайека о рынке как информационном механизме, аккумулирующем рассеянное знание; практически же он представляет собой самодвижение по собственным саморазрушительным законам финансового рынка, который исторически является продолжением и надстройкой над товарным.

Основными базовыми принципами рыночной глобализации, по утверждению специалиста в данном вопросе В.В. Бурцева, являются следующие:

1. Стремительное развитие процесса транснационализации экономических связей, интеграция национальных финансовых рынков, беспрецедентное взаимопроникновение внутренней и внешней политики государств, которые все более зависят от мировых финансов (многие специалисты признают, что глобальная финансовая система уже не проводит границу между внутренней и внешней экономической политикой страны, обе они проникают друг в друга и формируют друг друга, по мере того как глобальные рынки переносят последствия внутренней политики любой страны также на экономики других стран), нацеленность элит на образование единого всеобщего мирового рынка.

2. Относительное ослабление регулирования мировых финансовых рынков (при увеличении их объемов и оборотов операций, росте конкуренции между ними).

3. Расширение мировой финансовой системы за счет вхождения в мировую экономику развивающихся стран (возрастает глобальная неустойчивость).

4. Постоянное увеличение огромной массы капиталов (включая потоки капиталов между странами), крайняя подвижность которых (обусловленная возрастанием скорости перевода с одного рынка на другой) создает напряженную обстановку; высокая степень концентрации финансовых ресурсов как на макроэкономическом уровне (бюджетные системы государств и международных организаций), так и на глобальном уровне (межгосударственная экономическая интеграция, включая ее финансовую и валютную составляющую).

5. Тенденция к концентрации капиталов, растущая автономизация глобальных коммерческих и финансовых конгломератов, или субгосударственных экономических субъектов, располагающих значительной финансовой властью,

рост их влияния на народохозяйственные комплексы отдельных стран.

6. Рост интенсивности финансовых транзакций, высокая степень мобильности и взаимосвязи финансовых рынков (например, кризис, первоначально возникший на каком-то одном рынке, может быстро распространиться на другие, что может иметь непредсказуемые последствия для всей мировой финансовой системы) на базе новейших информационных технологий.

В более широком представлении под рыночной глобализацией следует понимать совокупность таких процессов и явлений, как трансграничные потоки товаров, услуг, капитала, преобладание ориентации на мировой рынок, территориальная и институциональная интеграция рынков. Характерной особенностью здесь являются международные потоки, которые в условиях либерализации почти или вовсе не контролируются национальными законодательствами, в основном это потоки капитала и информации.

В соответствии с названными принципами происходит как финансово-экономическое, так и иное (политическое, религиозное и т.д.) сближение, и интеграция мелких национальных сообществ, образование новых укрупненных социально-политических блоков. Прежняя система мировых координат, базировавшаяся на принципах суверенности национальных государств и самостоятельности национальных экономик, трансформируется в некую глобальную сложно-подчиненную систему геоэкономически интегрированных национальных пространств, стянутых ресурсными и финансовыми потоками между “новыми” формальными субъектами глобального финансового управления, нечетко структурированными (аморфными) сетевыми транснациональными бизнес-системами, являющимися своего рода системообразующими узлами в сети глобальной экономической паутины. Формируется некая глобалитарная “узловая” экономика со своими принципиально новыми (экономическими) субъектами – “странами-системами”.

Базовой предпосылкой ускорения интеграционных процессов стало стремительное развитие информационных технологий и систем, позволяющих осуществлять платежи и торговлю активами, а также получать оперативную информацию о состоянии мировых рынков в режиме реального времени. Продукты последних достижений в области высоких технологий позволяют объединить мир в глобальный рынок в поиске наиболее выгодных возможностей приложения капитала. Интеграционные процессы между странами приве-

ли к снятию барьеров для входа на национальные рынки капитала иностранных финансовых институтов, повышению мобильности капитала на фоне либерализации в области международной торговли. В результате в глобальном масштабе такой ресурс, как “капитал”, приобрел значительную мобильность, перетекая по всему миру по направлению к самым привлекательным и более выгодным возможностям его приложения.

Глобализация рынков обуславливает также процесс усиления роли международных рынков в осуществлении операций кредитования и заимствования резидентами различных стран, что приводит к росту международной сети финансовых институтов и корпораций и фундаментальным изменениям в их системах организации, структуре управления и философии менеджмента.

Глобализация предъявляет специфические требования к участникам рынков, предполагает специфические возможности и риски, составляющие вкуче перечень особенностей этого этапа развития мировых финансов. Высокие мировые стандарты и конкуренция, лучшие цены в любой момент в сочетании с высокой ликвидностью, более профессиональное управление рисками и более высокий уровень диверсификации в сочетании с компьютеризацией, интеграцией и универсализацией международных финан-

совых рынков приводят к более эффективному распределению капитала.

По мнению Э. Гидденса, глобализацию следует рассматривать как процесс интенсификации социальных отношений, которые связывают отдаленные районы таким образом, что локальные феномены формируются под влиянием событий, происходящих на очень большом от них расстоянии, а глобальные – в большой степени определяются локальными изменениями.

Глобализация – исторически объективный процесс интернационализации производства, обмена и потребления, рынков капитала и труда, научно-технического прогресса, процесс интеграции в единую систему государственных, политических и социокультурных субъектов мирового сообщества. В отдаленной перспективе процесс глобализации должен привести к формированию общепланетарной цивилизации.

Литература

1. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007.
2. *Печчеи А.* Человеческие качества // http://ihtik.lib.ru/philosbook_22dec2006/philosbook_22dec2006_5092.rar.
3. *Мосс М.* Очерки о дапе // <http://www.acapod.ru/612.html>.